Борис Романов

Предсказания в жизни Николая II. 1891-1906

Часть 1

Борис Романов

Предсказания в жизни Николая II. Часть 1. 1891-1906 гг.

«Selfpub.ru»

2017

Романов Б.

Предсказания в жизни Николая II. Часть 1. 1891-1906 гг. / Б. Романов — «Selfpub.ru», 2017

Автор выстроил все предсказания, полученные Николаем II на протяжении жизни в хронологическом порядке - и открылась удивительная картина, позволяющая совершенно по-новому взглянуть на его жизнь, судьбу и на историю его царствования. Он знал свою судь д своей гибели (и гибели своей семьи). Он пытался переломить решительным образом судьбу в марте 1905 года, но не смог. Впрочем, он действовали по девизу: делай что должно и будь что будет. Впервые эти материалы были опубликованы мной в 2006 г.

© Романов Б., 2017
© Selfpub.ru, 2017

Содержание

Император, который знал свою судьбу 5
Глава 1. Первые предсказания. 6
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Император, который знал свою судьбу

В России XIX века «царем-мистиком» называли Александра I, но именно на царствование Николая II пришлись те главные мистические откровения и пророчества о его царствовании и о дальнейшей трагической судьбе России, которые были сделаны на протяжении XIX века сначала монахом Авелем, а затем Серафимом Саровским. С апреля 1891 года по июль 1903 года Николай II получил несколько посланий, предвещавших различные события его царствования и трагическую судьбу Царской семьи и России после 1917 года.

Можно сказать, что предсказания и пророчества были получены от представителей всех религий мира. Сначала весть пришла с Дальнего Востока, от буддиста отшельника Теракуто; затем с Запада, от потомка друидов (кельтов) ирландца Луиса Хамона; затем через монаха-расстригу Авеля, затем от Серафима Саровского и от других православных старцев; затем от Григория Распутина, которого можно назвать также и «последним волхвом» России; затем через загадочных «зеленых» буддистов с Тибета. В августе 1916 года он и Россия получили настоящее «знамение свыше» от всех так называемых аврамических религий (иудаизм, христианство, ислам), когда русские летчики нашли на горе Арарат легендарный Ноев ковчег. Наконец, уже в ссылке в Тобольске, в октябре 1917, Николай II узнал об откровении Богородицы о будущей судьбе России, которое было дано на западной оконечности Европы трем португальским детям (маленьким, но искренним и твердым в вере католикам) в селении Фатима. Обо всем этом мы расскажем в этой книге.

Подчеркнем сразу, что сам Николай II никогда не искал встреч с предсказателями и не был склонен к мистике – предсказания настигали его помимо его желания и независимо от него. Однако, возможно, он был единственным в истории императором, который знал свою судьбу и знал год собственной гибели и гибели своей семьи. На протяжении царствования он много раз пытался преодолеть, переломить судьбу, и особенно решительным образом в марте 1905 года, но не смог. Вся вторая половина его царствования (после марта 1905 года) прошла под невидимым никому, кроме Александры Федоровны, знаком покорности судьбе. Впрочем, они действовали согласно девизу: «Делай что должно, и будь что будет». Именно этим мистическим знанием, а не «слабостью», объясняются многие факты царствования Николая II и жизни Царской семьи.

Глава 1. Первые предсказания.

Японский отшельник Теракуто.

В 1890–1891 годах наследник престола Николай Александрович совершал путешествие на Восток. Египет, Индия, Цейлон, Индонезия, Сиам, Китай. В апреле 1891 года в Японии, во время посещения кладбища русских моряков под Нагасаки старый японец, хранитель кладбища, сказал Цесаревичу:

«Высокий гость собирается посетить нашу древнюю столицу Киото, а близ Киото обитает известный отшельник – монах Теракуто. Это подвижник, взору которого открыты судьбы людей. Однако для него не существует понятия времени, и он указывает только признаки сроков».

Посещение Киото входило в планы визита в Японию.

28 апреля Николай, в штатском платье, сопровождаемый греческим принцем Георгом и переводчиком маркизом Ито, пешком отправился в пригородную рощу, где жил Теракуто [10].

Вот что в своих воспоминаниях написал о пророчестве Теракуто маркиз Ито:

«Так суждено свыше! Все народы хвалят одного и того же Единого Бога Творца, только на разных языках. Благословенна милость Неба за счастье, о котором не мог помыслить старый Теракуто. О, Ты, Избранник Небес, о, великий искупитель, мне ли прозреть тайну земного бытия Твоего? Ты выше всех на земле. Нет ни лукавства, ни лести в устах моих.

И вот первое знамение: опасность витает над Твоей главой, но смерть отступит, и трость будет сильнее меча… и трость засияет блеском.

И вот другое знамение: два венца суждены Тебе, Царевич: земной и небесный. Играют самоцветные камни на короне Твоей, Владыка могущественной Державы, но слава мира преходит и померкнут камни на земном венце, сияние же венца небесного пребудет во веки. Наследие предков зовет Тебя к священному долгу. Их голос в Твоей крови. Они живы в Тебе, много из них великих и любимых, но из них всех Ты будешь величайшим и любимейшим. Великие скорби и потрясения ждут Тебя и страну твою. Ты будешь бороться за ВСЕХ, а ВСЕ будут против Тебя. На краю бездны цветут красивые цветы, но яд их тлетворен: дети рвутся к цветам и падают в бездну, если не слушают Отца. Блажен, кто кладет душу свою за други своя. Трижды блажен, кто положит за врагов своих. Но нет блаженней жертвы Твоей за весь народ Твой. А станет, что Ты жив, а народ мертв, но сбудется: народ спасен, а Ты свят и бессмертен. Оружие Твое против злобы – кротость, против обиды – прощение. И друзья и враги преклонятся пред Тобою, враги же народа Твоего истребятся. Вижу огненные языки над главой Твоей и Семьей Твоей. Это посвящение. Вижу бесчисленные священные огни в алтарях пред Вами. Это исполнение. Да принесется чистая жертва и совершится искупление. Станешь Ты огненной преградой злу в мире. Теракуто сказал Тебе, что было открыто ему из Книги Судеб. Здесь мудрость и часть тайны Создателя. Начало и конец. Смерть и бессмертие, миг и вечность. Будь же благословен день и час, в который пришел Ты к старому Теракуто». [10]

Спустя несколько дней произошло покушение на жизнь Наследника. Фанатик-японец ударил его самурайским мечом по голове. Впрочем, процитируем далее по дневнику самого Николая, который он вел ежедневно, начиная с 1 января 1882 года и закончил за три дня до гибели, 30 июня (13 июля по новому стилю) 1918 года. Итак, запись от 29 апреля 1891 года [25]:

«29 апреля. Проснулся чудесным днем, конец которого мне не видать, если бы не спасло меня от смерти великое милосердие Господа Бога. Из Киото отправились в джен-рикшах в небольшой город Отсу… В Отсу поехали в дом маленького, кругленького губернатора. У него в доме, совершенно европейском, был устроен базар, где каждый из нас разорился на какую-нибудь мелочь. Тут Джорджи и купил свою бамбуковую палку, сослужившую через час мне такую великую службу. После завтрака собрались в обратный путь, Джорджи и я радовались, что удастся отдохнуть в Киото до вечера.

Выехали в джен-рикшах и повернули налево в узкую улицу с толпами по обеим сторонам. В это время я получил сильный удар по правой стороне головы, над ухом. Повернулся и увидел мерзкую рожу полицейского, который второй раз на меня замахнулся саблей в обеих руках. Я только крикнул: «Что, что тебе?»… И выпрыгнул через джен-рикшу на мостовую. Увидев, что урод направляется ко мне и что никто не останавливает его, я бросился бежать по улице, придерживая рукой кровь, брызнувшую из раны. Я хотел скрыться в толпе, но не мог, потому что японцы, сами перепуганные, разбежались во все стороны… Обернувшись на ходу еще раз, я заметил Джорджи, бежавшего за преследовавшим меня полицейским…

Наконец, пробежав всего шагов 60, я остановился за углом переулка и оглянулся назад. Тогда, слава Богу, все было окончено. Джорджи – мой спаситель, одним ударом своей палки повалил мерзавца и, когда я подходил к нему, наши джен-рикши и несколько полицейских тащили того за ноги. Один из них хватил его же саблей по шее. Чего я не мог понять – каким путем Джорджи, я и тот фанатик остались одни, посреди улицы, как никто из толпы не бросился помогать мне…

Из свиты, очевидно, никто не мог помочь, т. к. они ехали длинной вереницей, даже принц Ари Сугава, ехавший третьим, ничего не видел. Мне пришлось всех успокаивать и подольше оставаться на ногах. Рамбах (доктор) сделал первую перевязку и, главное, – остановил кровь. Народ на улицах меня тронул: большинство становилось на колени и поднимало руки в знак сожаления. Более всего меня мучила мысль о беспокойстве дорогих папа и мама, и как написать им об этом случае». [25]

Итак, принц Георг отбил удар бамбуковой тростью. Позже по повелению Александра III трость, сыгравшая такую роль, была осыпана алмазами и возвращена принцу. Как и предсказал Теракуто, «трость оказалась сильнее меча, и трость засияла».

Записи современников тех событий в Японии говорят, что после посещения отшельника Наследник был задумчив и грустен. Но ему было тогда всего лишь 23 года, и вряд ли это продолжалось долго.

Кстати, потомком того самого Георга, принца Кентского, является сейчас принц Майкл (Михаил) Кентский, по родословию на 5/8 русский из династии Романовых; его мать и бабушка были православными, а его крестником был президент США Франклин Делано Рузвельт [39, 41]. Майкл Кентский – офицер ее Величества Королевы Английской, ее официальный советник и посланник по России, бывший военный разведчик и масон (Великий мастер Великой ложи, объединяющей треть масонов Британии) – ничего этого принц не скрывает [41], как и то, что любит Россию и является ее большим другом: по крайней мере, так считает он сам и знающие его и его благотворительную деятельность в России.

Английский предсказатель Луис Хамон.

В 1896 году, уже будучи российским Императором, Николай II получил второе предсказание из-за рубежа, на этот раз от знаменитого ирландца (и английского графа) Луиса Хамона (Уильям Джордж Уорнер, 1866–1936) [2].

Несколькими годами ранее Луис Хамон, более известный как Хейро (или Кайро, «рука» в переводе с греческого), прославился благодаря потрясающему умению предсказывать будущее. Он предсказывал судьбы по датам рождения, а также по линиям ладоней, рисунок которых отпечатывался на листах закопченной бумаги. Многие из этих рисунков он позже воспроизвел в своих книгах. Хамон пользовался тайными знаниями древних индийских астрологов и хиромантов: во время своего пребывания в Индии он нашел в одном из древних монастырей древнюю рукопись по хиромантии, написанную на выделанной коже. Эта рукопись исчезла после его смерти.

Кайро обладал особым талантом предсказывать естественную или иную смерть известных людей. В 1891 году на встрече с Эдуардом, принцем Уэльским (позднее королем Англии Эдуардом VII), провидец воспользовался собственной теорией чисел (основанной на точном времени рождения человека), рассказал о многих событиях будущего и вывел точную дату смерти будущего короля: Эдуард VII умер в 1910 году в возрасте 69 лет, как и предсказал Кайро.

21 июля 1894 года он предсказал лорду Китченеру, что тот умрет на воде приблизительно в июне, на 66-м году жизни. Спустя 22 года, 5 июня 1916 года, Китченер погиб в возрасте 66 лет на борту военного корабля «Гэмпшир», подорвавшегося на мине у Оркнейских островов. Он предсказал точную дату убийства короля Италии Умберто I в 1900 году и смерти английской королевы Виктории в 1901; покушение на шаха Персии, которое готовилось на всемирной выставке в Париже в 1900 году. Кроме этого, он предсказал лорду Бэлфору, что тот станет премьер-министром Англии, Оскару Уальду – позор и тюрьму за семь лет до ареста и суда, Мата Хари – смерть в возрасте 37 лет. Он встречался также со многими другими знаменитостями той эпохи.

Сам Луис Хамон умер в Калифорнии в 1936 году, точно в то время и в том месте, которые он сам себе предсказал.

О многих встречах с «сильными мира сего» Луис Хамон рассказал в своих мемуарах, написанных в 1931 году и изданных в Лондоне и Нью-Йорке [2]. Дословный перевод названия книги по-русски звучит несколько тяжеловесно – «Рок в открытиях созидания всей жизни». Более вольно его можно перевести как «Рок в откровениях судьбы». В предисловии он пишет, что не называет имена некоторых в ту пору здравствующих людей, но что у него есть убедительные доказательства к каждому описанному эпизоду. России и встречам с Царской семьей посвящены две главы из двадцати девяти. Ниже я привожу выдержки из этих глав (в переводе с английского).

<<Встречи с Царем. «Я предсказываю смерть двоим людям»

Несколько раз в печати я упоминал о том, что однажды принц Уэльский (будущий король Эдуард VII) пригласил меня в свою библиотеку во дворце Мальборо и попросил изучить даты рождения нескольких людей, не объясняя мне, кто они.

*Приблизительно год спустя ко мне обратился некий джентльмен и, предъявив мне лист бумаги, на котором я увидел свои записи, попросил меня быть настолько любезным, чтобы объяснить, на основании чего я утверждаю, что, «**кто бы ни был этот человек, дата его рождения показывает, что в течение своей жизни он часто будет иметь дело с ужасами войны и кровопролития; что он сделает все от него зависящее, чтобы предотвратить это, но что его судьба настолько глубоко связана с такими вещами, что его имя будет скреплено с самыми кровавыми и проклятыми войнами, которые были когда-либо известны, и что в конце концов он потеряет все, что он любил больше всего**».*

Мой посетитель не сказал мне, какое он имеет отношение к этому листу бумаги. Он выслушал мои подробные объяснения по сути этих прогнозов, оплатил консультацию в обычном размере и уехал. Несколько недель спустя одна русская дама рассказала мне, среди прочего, что новый русский Царь недавно обратил внимание на мои предсказания,

что я глубоко расстроил его и что невозможно себе представить, чтобы новый правитель России связал свое имя с кровавыми войнами. {Примечание: Видимо, эти встречи имели место в сентябре 1896 года, во время путешествия Николая II и Александры Федоровны в Англию – Б. Р.}

Прошло несколько лет. В 1904 году { Более вероятно, в 1907 году – Б.Р. *} я приехал в Санкт-Петербург по важному делу и снова встретил эту даму. Она была в глубоком трауре по единственному сыну, убитому в Русско-японской войне, и я никогда не забуду, как в конце нашей встречи она сказала: «Но не будет другой войны, в которой Россия будет участвовать, по крайней мере, пока жив наш император».*

Несколько дней спустя, в том же Санкт-Петербурге, меня попросили сделать прогнозы для одного из самых видных российских министров, господина Извольского, близкого друга Царя

{Примечание: В 1903–1906 годах А. П. Извольский был российским послом в Копенгагене, хотя, конечно, часто бывал в столице и общался с Царем. Министром иностранных дел он стал в 1906 году. Напомним, что Луис Хамон писал эти воспоминания в 1931 году, так что некоторые его неточности можно объяснить большим сроком давности минувших событий. – Б. Р.}.

В прогнозе для него на следующие десять лет я написал: "В течение 1914–1917 Вы будете играть важную роль в связи с другой российской войной, наиболее ужасной из тех, в которых Россия когда-либо участвовала. Но я не думаю, что Вы увидите конец этих ужасных событий. Вы потеряете все в этой будущей войне и умрете в бедности".

Неделю спустя Извольский пригласил меня в летний дворец Царя в Петергофе. Мы ехали на автомобиле через замечательные парки и каскады фонтанов с золотыми шарами. <…> На подъезде ко дворцу мой новый друг, министр, сказал: «Хочу сообщить, что вы будете обедать с Царем сегодня вечером. Я не знаю, будет ли присутствовать Царица, но если она будет там, я хочу, чтобы вы избегали темы оккультизма. Очень вероятно, она может спросить вас об этом, – поскольку я выслал ей все ваши книги еще из Лондона, – но помните, я постараюсь сменить тему разговора настолько быстро, насколько это возможно, чтобы не говорить ей о предсказаниях, о страхе будущего, или о чем-нибудь в этом роде. У Царя отношение совсем иное. Я сказал ему о мрачных предсказаниях, которые вы сделали мне; он попросил меня пригласить вас сюда, и после обеда, он, вероятно, пригласит вас для частной беседы». <…>

В этот момент автомобиль остановился у входа во дворец, и офицер Императорской гвардии встретил нас. Мы прошли через несколько длинных коридоров в красивый зал, который напоминал библиотеку. Сначала я думал, что мы были в нем одни, но нет. В мягком кресле перед окном сидел Царь. Он выглядел как обычный английский джентльмен, и читал при этом лондонскую "Times".

Я остановился, будто прирос к полу. Я не мог ошибиться – передо мной был тот самый джентльмен, который посетил меня для консультации в Лондоне несколькими годами ранее! Он протянул мне руку для пожатия. Я поклонился, но он все равно пожал мою руку… Часы ударили восемь, дверь открылась и объявили обед.

В тот момент вошла Царица. Она просто поклонилась министру (Извольскому), потом мне, и обед начался. Это был частный (неофициальный) обед, без церемонии. Ее Величество была одета в своего рода полувечернее платье, но на ней не было драгоценностей, кроме одного великолепного бриллианта в ожерелье на шее. На столе не стояло ничего экстраординарного, но закуски были бесчисленны, осетр превосходен; все остальное походило на то, что можно было бы ожидать в доме любого российского джентльмена.

Мне не пришлось уходить от вопросов об оккультизме от Ее Величества. Она редко говорила; фактически она, казалось, не замечала меня. Она выглядела очень расстроен-

ной, несколько раз говорила Царю об Алексисе и тотчас по окончании обеда величественно поклонилась нам и покинула зал.

После кофе и сигарет Его Величество сказал несколько фраз по-русски министру. Это был единственный раз за весь вечер, когда я услышал русский язык; беседа шла на английском и французском, главным образом по-английски.

Когда мы оставили гостиную, Его Превосходительство (Извольский) шепнул мне: «Идите с Его Величеством, я присоединюсь к Вам позже».

Я сделал то, что было сказано и скоро оказался в полутемном помещении неясных очертаний, наедине с Царем, и увидел на столе тот самый лист бумаги с моим собственным письмом и числами, которые я кратко записал в библиотеке короля Эдварда и который я видел затем еще раз в моем кабинете в Лондоне в руках джентльмена – человека, теперь сидящего напротив меня!

Царь заметил мое удивление. Он пододвинул через стол, за который мы сели, очень большую коробку сигарет – ящик выглядел сделанным из твердого золота и был украшен имперскими гербами России из драгоценных камней – и сказал медленно и выразительно: «Я показывал Вам это однажды прежде, Кайро. Вы помните?»

У меня перехватило дыхание от удивления. Да, я действительно помнил. И я знал, что слова на этом листе бумаги были ужасные, слова надвигающейся судьбы.

«Читайте!», – скомандовал Царь. Я повиновался:

*«**Кто бы ни был этот человек, дата его рождения, числа и другие данные показывают, что в течение своей жизни он часто будет иметь дело с опасностью ужасов войны и кровопролития; что он сделает все от него зависящее, чтобы предотвратить это, но его Судьба настолько глубоко связана с такими вещами, что его имя будет скреплено с двумя самыми кровавыми и проклятыми войнами, которые были когда-либо известны, и что в конце второй войны он потеряет все, что он любил больше всего; его семья будет вырезана и сам он будет насильственно убит**».*

«Вы узнаете ваше письмо?», – спросил он.

«Да, Ваше Величество, – ответил я, – но могу я спросить, как эта бумага попала к Вам?»

«Король Эдуард дал это мне, и Вы подтвердили то, что там написано, когда я обратился к Вам несколько лет назад, хотя Вы, конечно, не знали, кем был ваш посетитель в Лондоне. Ваши письменные предсказания Извольскому снова подтверждают то, что написано на этом листе бумаги. Я хочу, чтобы сегодня вечером Вы определили судьбу еще двух жизней».

*Я дал Царю слово чести, что никому не расскажу, о чем затем мы говорили тем вечером в летнем дворце Петергофа. Могу сказать только одно: **он знал, что он был обреченным монархом.** По его просьбе и на его глазах я разобрал диаграммы двух других жизней. И показал ему ту же самую вещь: что «1917 будет отмечен темными и зловещими влияниями, которые указывают конец». Я был поражен тем спокойствием, с которым он выслушал мои заключения. Он самым простым образом сказал мне:*

«Кайро, беседа с Вами дала мне самое глубокое удовольствие. Я восхищаюсь методами и способом, которым Вы достигаете свои умозаключения».

Царь поднялся, мы вышли на террасу и присоединились к Извольскому. Внизу в летнем море видна была императорская яхта, похожая отсюда на красивую игрушку; рядом со мной стоял Его Императорское величество, Царь всея Руси, Помазанный Глава Церкви и Отец своего народа. Но уже тогда были видны признаки того, что не все было ладно с сердцем России… <…>>

Продолжаю цитировать мемуары Луиса Хамона [2]:

<<…Однажды в моей петербургской гостинице появился один из тех странствующих монахов, которых так часто можно встретить в России. Этот человек был близким другом монаха Илиодора, который вместе с епископом Гермогеном имел большую власть во всех духовных вопросах. Пришедший ко мне монах был культурный и кроткий мистик, глубоко изучавший тайные знания. В течение некоторого времени он имел какое-то влияние на Царя. Он рассказал мне, что глубоко изучал Каббалу, нумерологию (систему числовых предсказаний) и астрологию.

{Примечание: Вероятно, это было в январе 1908 года; в 1903–1906 годах П. А. Столыпин был губернатором Саратовской губернии, но часто бывал в столице. – Б. Р.*}*

Монах приходил несколько раз, чтобы говорить со мной, и однажды он привел с собой злополучного Столыпина. Большой государственный деятель с черной бородой, который пытался править Россией железной рукой, в начале нашего разговора выказывал показное безразличие, когда я предложил исследовать его руки. Однако он заинтересовался, когда я показал ему прерванную линию жизни, которая была ясно видна на его правой руке. Я предвидел насильственную смерть. Он посмеялся над моими опасениями и сказал мне, что его охраняют день и ночь агенты Тайной полиции… Ирония истории в том, что он был застрелен из-за предательства людей из той самой Охранки…

Однажды монах снова пришел ко мне.

«Кайро, – сказал он, – я хочу привести к Вам моего коллегу, который, кажется, имеет экстраординарные тайные знания и полномочия. По собственным резонам я хотел бы, чтобы Вы прочитали линии его руки, даже если он будет изображать из себя скептика».

*Несколько позже, тем же днем {*В январе 1908 года – Б.Р*} монах-мистик открыл дверь моей гостиной; позади него шел человек, одетый как своего рода деревенский монах, наподобие стародавних странствующих монахов в Англии. Он имел крупные грубые черты лица, сверкающие глаза, подвижные губы, полные и красные. Большая коричневая борода, частично рыжеватая, и голова была почти закрыта массой спутанных неопрятных волос. На его лбу была как будто темная заплата, подобно шраму от старой раны. Его голос был глубок, авторитетен и звучен.*

Он сказал несколько слов на очень плохом французском языке, и затем быстро заговорил по-русски. Его спутник перевел кое-что в том смысле, что он не верит в чтение руки, но верит в Судьбу.

Так я познакомился с Григорием Распутиным… Он был одет в тяжелую коричневую рясу; вокруг талии был повязан пояс, про который монах сказал мне, что Распутин принес его со святой горы Афон. <…>

После некоторых колебаний Распутин позволил мне исследовать его руки. Они были толстыми, грубыми и очень грязными; линии на них были хорошо видны. Линия судьбы показала необычные превратности, линия жизни зловеще обрывалась на полпути вниз к запястью. В то время как я смотрел, он внезапно взревел:

«Я знаю будущее, Вы – нет; мое будущее должно искупить Людей и спасти Императора от самого себя».

Я не знал, что ответить на это высокомерное заявление, но сказал спокойно:

«Вы беспокоитесь о том, что я могу рассказать вам что-нибудь о вашем будущем?»

Он презрительно улыбнулся:

«Я буду смеяться над тем, каково это будущее. Я предназначен быть Спасителем России. Судьба находится в моем распоряжении. Я – творец своей Судьбы».

На мгновение я засомневался, не безумец ли он. В силу моих занятий я несколько раз встречался с сумасшедшими; но глаза Распутина были достаточно ясны. Кроме того, я ведь находился в святой России, где можно встретить все типы мистических существ. Но

я должен был признать: то, что я видел на его руке, трудно было сформулировать простым языком.

«Ваше будущее, – начал я, – это будущее, которое заполнено чудесами. Вы поднялись от самых низов, чтобы соприкоснуться с самым высоким; уйдя от крайней бедности, Вы будете управлять богатством; Вы предназначены властвовать над другими – но это будет власть для зла. Вы хотите услышать больше?»

В то время как я говорил, он слушал внимательно.

«Да! Да! – сказал он с нетерпением, но затем, поправляясь, он добавил с важностью:

– Но, конечно, я знал все это прежде, я – пророк, и больший чем вы. Я знаю обо всем».

«Но что вы можете сказать о будущем?» – спросил монах, который слушал с чрезвычайным вниманием.

Я некоторое время молчал. Смею ли я рассказывать об ужасном видении крови, которое меня посетило? Изучив руки этого хвастливого человека, я, казалось, видел, как он будет выскальзывать из кабинета Императора, со злой улыбкой на темном лице… Как он будет выслушивать самые интимные признания Императрицы, почтительно склонившей перед ним колени и почитавшей его как святого отца…

«Хорошо, что будет дальше, провидец?» – спросил Распутин.

«Я предвижу для вас насильственный конец в каком-то дворце. Вам будут грозить яд, нож, и также пуля. Наконец, я вижу ледяные воды Невы, смыкающиеся над вашей головой».

В течение нескольких секунд стояла гробовая тишина. Очевидно, мои слова произвели на него впечатление, потому что перед этим я схематически рассказал ему о его прежней домашней жизни: как он женился на женщине гораздо более обеспеченной, что он имел двух дочерей и одного сына, и что последний повернется против него (так и произошло вскоре после того, как я предсказал это). Кроме того, я сказал ему, что он изменил своей жене и соединился с женщиной, которая принесет большой вред. В этом месте он хитро улыбнулся и произнес известную формулу, которая впоследствии стала лозунгом его секты:

«Частица божественных сил воплощена во мне. Только через меня могут они надеяться найти спасение. Путь их спасения – объединиться со мной телом и душой! Добродетель и сила, которые выходят из меня, разрушают грех».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.